Археологические вести

— 32 —

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Н. В. Хвощинская (главный редактор)

Научные редакторы выпуска:

М. Т. Кашуба (отв. редактор), Ю. Г. Кутимов, В. П. Никоноров, Е. О. Стоянов, А. В. Фрибус

Издательская группа:

А. В. Гилевич (переводы), Т. С. Дорофеева, В. П. Никоноров (переводы), Е. В. Новгородских, В. Я. Стёганцева

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 32** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2021. — 464 с.: ил.

Выпуск 32 журнала «Археологические вести» посвящен юбилеям трех сотрудников Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН: В. А. Алёшкина, В. И. Распоповой и Л. Б. Кирчо. Тематика большинства опубликованных статей так или иначе связана с историей и археологией Средней Азии разных эпох. В выпуск вошли очерки, посвященные юбилеям, и статьи по древнейшему и античному периодам истории этого региона авторов из России, Украины, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Казахстана, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Швейцарии. Также представлены традиционные разделы «Новые исследования и открытия», «Обзоры и рецензии» и «История науки».

Издание адресовано археологам, историкам, студентам.

Issue 32 of the journal “Archeological News” is dedicated to the anniversaries of three employees of the Department of Archeology of Central Asia and the Caucasus, IIMK RAS: V. A. Alyokshin, V. I. Raspopova and L. B. Kircho. Most of the published articles are in one way or another related to the history and archeology of Central Asia of different eras. The issue includes essays dedicated to the heroes of the day, and articles on the most ancient and antique periods of the history of this region by authors from Russia, Ukraine, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan, Kazakhstan, Great Britain, Germany, Italy, France, Switzerland. Also presented are the traditional sections “New Research and Discoveries”, “Reviews and Reviews” and “History of Science”.

The publication is addressed to archaeologists, historians, students.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — бронзовая печать, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 1815/1405)

First page of cover — Bronze seal from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 1815/1405)

Четвертая страница обложки — серебряная булавка, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 168)

Fourth page of cover — Silver pin from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 168)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2021

© Коллектив авторов, 2021

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2021

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Новое о южноаравийском порте Сумхурам (Sumhuram. The Becoming of the Town. Khor Rori Report 4 / Ed. V. Buffa. Roma; Bristol: "L'Erma" di Bretschneider, 2019. 292 p., ill., tabl. [Arabia Antica. 16])¹

Ю. А. Виноградов²

Ключевые слова: Оман, городище Сумхурам, жилищная застройка, монетные находки, стратиграфия, хронология.
Keywords: Oman, ancient settlement site of Sumhuram, residential building, coin finds, stratigraphy, chronology.

DOI: 10.31600/1817-6976-2021-32-447-451

Городище Хор Рори (древний порт Сумхурам), расположенное на территории султаната Оман (провинция Дофар), является очень важным памятником для изучения древних культур Юга Аравии, а также международной торговли в бассейне Индийского океана в период позднего эллинизма и первые века н. э. (Виноградов, 2015. С. 123–124; 2019. С. 195). Эпиграфические материалы однозначно свидетельствуют, что порт был построен по решению царя Хадрамаута и управлялся царским наместником.

В 1952 г. масштабные работы на этом памятнике были предприняты американской экспедицией (Albright, 1982). С 1997 г. здесь ведет планомерные раскопки Итальянская миссия в Омане (IMTO), которую долгое время возглавляла замечательная исследовательница А. Аванцини (Аванцини, 2003; Avanzini, 2002). Результаты исследований регулярно публикуются в объемных томах *Khor Rori Report*, которых было издано четыре — в 2002, 2008 и 2017 г.; рецензируемый четвертый том, посвященный проблеме возникновения древнего города, вышел в 2019 г.

Сумхурам представляет собой довольно крупное, прекрасно укрепленное поселение (рис. 1), имеющее выходы к западу (в сторону моря) и к северу (на материк). Его внутреннее пространство плотно застроено каменными зданиями самого различного назначения — жилые дома, склады, храм, два так называемых Монументальных здания. Всю эту площадь итальянские археологи разделили на пять участков, обозначенных литерами «А», «В», «G», «F», «Н». Каждый из этих участков имеет некоторые отличия от других.

Рецензируемый том состоит из трех частей и трех приложений. Первая часть посвящена изучению жилой застройки поселения на участке «А». Эта публикация подготовлена археологами В. Буффой, Дж. Буоно и К. Карбонара. Квартал, исследованный здесь за несколько лет, состоит из трех домов. Весь комплекс построек, объединенный неширокими улицами, имел площадь около 350 кв. м. Возможно, он принадлежал лицам, занимавшим высокое положение в системе административного управления Сумхурама. Исследователям удалось проследить пять строительных фаз (итальянские археологи используют именно этот термин) в истории этих трех зданий. По всем периодам приведена сводка керамических находок, происходящих из каждого помещения. Столь же подробно и последовательно описаны мелкие находки: изделия из камня, раковин, стекла и металла.

¹ Исследование проведено по программе ФНИ ГАН по теме гос. задания № 0184-2019-0005: «Культура античных государств Северного Причерноморья. Субкультуры правящей элиты и рядового населения».

² Отдел истории античной культуры, ИИМК РАН; Дворцовая наб., д. 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия.

Рис. 1. Городище Сумхурам. Вид с севера

Fig. 1. Ancient settlement site of Sumhura. View from the north

Вторая часть публикации посвящена монетным находкам, сделанным во время раскопок 2004–2016 гг. Автором этого раздела является А. В. Седов, один из крупнейших специалистов в области археологии Юга Аравии. Хорошо известен его вклад в изучение нумизматики древнего Хадрамаута (Седов, 1998). Находки бронзовых монет в Сумхураме весьма многочисленны, что, конечно, указывает на торговую функцию поселения. За обозначенный срок отмечено более 700 таких находок. Любопытно, что импортные монеты здесь почти отсутствуют, подавляющее их число принадлежит выпускам Хадрамаута (624 экз.) и Химьяра (68 экз.). Лишь две находки атрибутированы как импортные, относящиеся к чеканке Индии и птолемеевского Египта. В собрании находок имеется также бронзовый предмет, предположительно определенный как заготовка для монеты, что, возможно, свидетельствует о существовании местной сумхурамской чеканки.

Самые ранние монеты Хадрамаута, обнаруженные во время раскопок Сумхурама, принадлежат чеканке различных правителей государства с конца IV по начало I в. до н. э. (р. 155). Самые поздние химьяритские монеты принадлежат к выпускам III–IV вв., и, по мнению А. В. Седова, этот факт свидетельствует, что бывшая хадрамаутская колония на побережье Дофара в это время была инкорпорирована в экономическую систему Химьяритской империи (р. 162).

Третья часть тома, «Стратиграфия, хронология Сумхурама», составлена В. Буффой, которая этой темой специально занимается на протяжении нескольких лет. Ранее было сказано, что в квартале жилой застройки участка «А» было

выделено пять строительных фаз. В. Буффа пришла к заключению, что всю последовательность строительной деятельности на этом участке можно разделить на три периода: ранний (KR I), средний (KR II) и поздний (KR III), при этом к первому из них относятся первая и вторая строительные фазы, ко второму — третья фаза, а к третьему — четвертая и пятая (р. 247). Следуя комплексам керамических находок, последовательность строительной деятельности на участке «А» можно заключить в хронологические рамки от середины I в. до н. э. до конца IV в. н. э.

К первому периоду В. Буффа относит Монументальное здание 1, включенное в северную оборонительную стену (внутри него находился колодец), и некоторые другие постройки. Для культурных напластований этого периода характерно наличие грубой хадрамаутской керамики, стеатитовых кухонных сосудов, а также импортной римской керамики — фрагментов амфор Dressel 2–4 и посуды *terra sigillata*. Все эти материалы, по мнению исследовательницы, позволяют датировать начало первого периода в пределах середины — конца I в. до н. э., а его завершение относить к концу I в. н. э. Здесь сразу следует обратить внимание на одно важное обстоятельство, а именно на то, что эпиграфические находки, по убеждению А. Аванзини, дают значительно более раннюю дату основания Сумхурама — III–II вв. до н. э. (Avanzini, 2008. Р. 637), и этот хронологический разрыв пока никак не удается «закрыть» массовым археологическим материалом.

Для второго периода характерны крупные перестройки. Изменения прослеживаются и в составе археологического материала, хотя некоторые типы керамики, типичные для KR I, продолжают существовать и на протяжении KR II. Более показательны для него другие находки: южно-аравийские кубки и кувшины, поливная посуда с зеленым покрытием, кувшины и керамические круглодонные кастрюли индийского производства. Некоторые категории посуды, появившиеся во втором периоде, продолжают существовать в KR III, среди них — посуда из Персидского залива, зеленая поливная посуда, керамика индийского производства, в том числе крышки/светильники. Хронологические рамки KR II определены в пределах конца I — начала III в. н. э.

Третий период характеризуется незначительными перестройками, — к некоторым домам были добавлены новые комнаты и т. п. Затем, однако, наступило время постепенного запустения города и прогрессирующего разрушения зданий.

Рис. 2. Участок «F», на заднем плане храм и оборонительная стена. Вид с востока

Fig. 2. Excavation area «F», in the background there are the temple and the defensive wall. View from the east

Среди керамических находок для этого периода типичны многие разновидности зеленой поливной посуды, некоторые индийские керамические кастрюли, а также южноаравийские кухонные горшки и крупные сосуды, предназначенные для хранения продуктов. Начало третьего периода В. Буффа отнесла к середине — концу III в., а его завершение — к концу IV или началу V в. Исследовательница допускает при этом, что на протяжении V в. в руинах Сумхурама спорадически могла существовать какая-то жизнь, но история порта на этом завершилась.

Охарактеризовав результаты изучения участка «А», В. Буффа обратилась к участку «F», расположенному в западной части городища (рис. 2). Несомненно, это место в структуре города имело большую специфику, поскольку именно здесь располагался храм бога Сина (Сийана), пристроенный к западной оборонительной стене. Бог Син — это бог Хадрамаута (Французов, 2014. С. 144–150). Неудивительно, что именно с этим участком В. Буффа связала пребывание первых хадрамаутцев в Сумхураме.

Помимо всего прочего, на участке «F» было возведено Монументальное здание 2 (МВ2). Оно действительно монументально — размеры достигают 15 × 14 м, толщина стен составляет 3 м, а их сохранность в высоту превышает 7 м. Ни окон, ни дверей это здание не имеет; вполне очевидно, что оно никогда не было жилищем. Внутри него, в южном углу, была вырублена цистерна глубиной 1,5 м. Показательно, что это сооружение стоит изолированно, не нарушая своими стенами ни

Рис. 3. Помещение BF9. Вид с запада

Fig. 3. Room BF9. View from the west

единой древней постройки. Есть основания считать, что Монументальное здание 1 было самым ранним в этой части городища или одним из двух самых ранних, если говорить о всем поселении. Найденные при раскопках фрагменты золотистой поливной посуды позволяют датировать эту грандиозную постройку II (III?) в. до н. э. В. Буффа предполагает, что здание было возведено первыми прибывшими сюда выходцами из Хадрамаута, которые нуждались в башнеобразной постройке, доминирующей над всей прилегающей территорией (р. 257).

С северо-востока к Монументальному зданию 1 прилегает помещение BF9 (рис. 3), в котором имеется необычная изогнутая лестница, и хотя она расположена довольно далеко от монументальной постройки, В. Буффа полагает, что лестница вела именно в него. Такая точка зрения не лишена смысла, поскольку помещение является весьма ранним; по мысли исследовательницы, оно было возведено во II в. до н. э. и просуществовало до конца I в. до н. э.

В. Буффа считает, что ранний этап в истории укрепленного города на этом участке был связан с существованием Монументального здания 1, крепостной стены, пристроенного к нему храма Сина, и пр. Скорей всего, это действительно так, но здесь имеются некоторые существенные нюансы. Раскопки на участке «F», в которых мне довелось участвовать в 2016–2017 гг., показали, что упомянутое выше помещение BF9 пострадало при возведении каменной платформы храма Сина. В частности, была срезана часть лестницы (рис. 4),

Рис. 4. Платформа храма (справа) и лестница помещения BF9 (слева). Вид с севера

Fig. 4. Platform of the temple (right) and the staircase of Room BF9 (left). View from the north

что явно свидетельствует о более позднем времени строительства храма. Не менее показательно, что основание этой платформы здесь было построено не на скале, а на культурном слое разрушения, при этом одна из не полностью разобранных стен помещения уходит под эту конструкцию. Трудно поверить, однако, что городской храм был возведен позднее обычных жилых построек. На мой взгляд, вполне можно допустить, что на этом месте располагался ранний храм Сумхурама, но он «накрыт» более поздней платформой. Соответственно, помещение BF9 и, надо полагать, ранний храм относятся к тому времени, когда вокруг города еще не был построен обвод оборонительных стен и защитой для поселения служили Монументальные здания. Надеюсь, что все эти непростые сюжеты будут освещены в следующем томе *Khor Rori Report*.

В отношении предполагаемого раннего храма можно высказать еще одно предположение. Дело в том, что во время раскопок помещения BF1, расположенного севернее BF9, была обнаружена ранняя стена, которую В. Буффа по каким-то причинам не включила в структуру ранних построек (р. 260, fig. 4). Эта стена, возведенная непосредственно на материковой скале, имеет одинаковую ориентировку с северной стеной BF9. Если предположить, что вместе они ограничивали улицу, ведущую на запад (к раннему храму?), ширина этой улицы составляла 7 м. При таких размерах можно даже считать, что перед храмом находилась площадь. Более поздняя улица, перекрывающая раннюю и ведущая, как я склонен считать, к позднему храму, в ширину намного меньше — 4,5 м.

Помимо трех кратко охарактеризованных частей, рецензируемый том включает три приложения. Первое из них составлено В. Буффой, оно посвящено некоторым типам кухонной керамики, для которой характерна примесь из толченого стеатита. На Юге Аравии сосуды, вырезанные из этого камня, использовались для приготовления пищи уже в древности. Стоит отметить, что они применяются и сейчас для приготовления некоторых традиционных блюд. В древности же появился обычай изготавливать кухонную посуду с использованием большого количества толченого стеатита. Как правило, такие сосуды имеют ручки-упоры на боковых стенках. Они широко представлены в материалах Сумхурама.

Второе приложение, подготовленное тремя авторами — М. М. Липпи, Л. Беллини, Т. Джонелли, — чрезвычайно интересно. В нем приведены результаты палинологического анализа образцов, взятых на площади участка «А». Стоит обратить внимание, что Сумхурам расположен в абсолютно безжизненной местности, хотя Дофар, в целом, весьма плодороден. Лишь небольшая часть образцов оказалась богата пылью, но пищевые растения представлены везде. Прежде всего, здесь имеется пыльца «ячменной группы» и «пшеничной группы». Любопытно, что ни одно из растений, произрастающих в этом районе, не имеет пыльцы с подобной морфологией. Более того, современные дожди, выпадающие в Дофаре, не содержат пыльцы злаковых.

Естественно, в образцах представлена пыльца финиковой пальмы, но она здесь имеется в очень небольших количествах. Объяснение такой ситуации авторы находят в том, что культивировались в основном женские пальмы, не дающие пыльцы. Мужские экземпляры и на современных плантациях немногочисленны. Пыльца кустарников и деревьев, произрастающих на береговой полосе или в горах, имеется во всех образцах, но в небольшом количестве. Вообще же авторы констатируют, что проделанные анализы позволяют предполагать изменение климата в сторону его аридизации начиная с III в. н. э.

В третьем приложении, авторами которого являются С. Полла, А. Шпрингер, С. Вейхе и В. Буффа, приведены результаты GC-MS анализов трех фрагментов яйцевидных сосудов южноаравийского производства. Находки такой посуды вполне обычны для Сумхурама. Для керамики этой группы характерна довольно рыхлая, пористая структура, вызванная большим количеством органических примесей — рубленой соломы и т. д.

Яйцевидные сосуды, как полагают авторы публикации, были предназначены для хранения и/или транспортировки различных продуктов.

GC-MS анализ, как известно, предназначен для идентификации различных веществ в исследуемом образце. В данном случае целью изучения трех фрагментов было не определение примесей в керамическом тесте, а определение продуктов, которые могли храниться в этих сосудах. На первый взгляд, такая задача кажется невыполнимой, поскольку от органических продуктов, которые когда-то туда помещались, уже давно ничего не осталось. Однако это не совсем так, поскольку при разложении этих продуктов на стенках сосудов оставались следы в виде остатков кислот и пр. Результаты анализов двух образцов позволяют считать, что сосуды использовались для хранения молочных продуктов, возможно, козьего молока. С третьим образцом дело обстоит несколько сложнее. Здесь тоже выявлены следы

молока, но имеются также остатки, позволяющие полагать, что в сосуде, которому фрагмент принадлежал, подвергались какой-то обработке фрукты и, весьма вероятно, финики. Признаки, указывающие на ферментацию фруктов, позволяют высказать предположение, что этот сосуд использовался как тара для транспортировки финикового вина. Понятно, что эти керамические формы могли использоваться неоднократно, при этом для различных целей. Также важно, что при анализах зафиксировано вероятное присутствие воска, который, видимо, использовался для покрытия пористых стенок сосудов этого типа.

В целом надо признать, что четвертый том *Khor Rori Report* получился очень содержательным, безусловно имеющим большое значение для изучения южноаравийских древностей. Команда исследователей Сумхурама сделала еще один важный шаг на пути к лучшему пониманию раскопаемого ими порта.

Аванцини, 2003 — Аванцини А. Исследования итальянской миссии в Дофаре // ВДИ. 2003. № 1. С. 141–148.

Виноградов, 2015 — Виноградов Ю. А. Два великих пролива Индийского океана в древности: Баб-эль-Мандеб и Ормуз // Академическое востоковедение в России и странах ближнего зарубежья (2007–2015). Археология, история, культура / Под ред. В. П. Никонорова и В. А. Алёхина. СПб.: Контраст, 2015 (ЗВОРАО. Нов. сер. Т. III [XXVIII]; Тр. ИИМК. Т. XLV). С. 65–145.

Виноградов, 2019 — Виноградов Ю. А. Кана и Сумхурам — два древних порта Южной Аравии // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона / Отв. ред.

В. А. Алёхин, Л. Б. Кирчо. СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. С. 194–196.

Седов, 1998 — Седов А. В. Монеты древнего Хадрамаута. М.: Российский центр стратегических и международных исследований, 1998. 229 с.

Французов, 2014 — Французов С. А. История Хадрамаута в эпоху древности. СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2014. 336 с.

Albright, 1982 — Albright F. P. The American Archaeological Expedition in Dhofar, Oman, 1952–1953. Washington, 1982 (Publications of the American Foundation for the Study of Man. Vol. 6). 131 p.

Avanzini, 2002 — Avanzini A. The history of the Khor Rori area. New perspectives // Khor Rori Report. 1 / Ed. A. Avanzini. Pisa: Edizioni plus — Università di Pisa, 2002 (Arabia Antica. 1). P. 13–28.

Avanzini, 2008 — Avanzini A. Notes for a History of Sumhuram and a New Inscription of Yushhur'il // Khor Rori Report. 2. A port of Arabia between Rome and the Indian Ocean (3rd c. BC — 5th c. AD) / Ed. A. Avanzini. Roma: "L'Erma" di Bretschneider, 2008 (Arabia Antica; 5). P. 609–641.

New about the South Arabian port of Sumhuram (Sumhuram. The Becoming of the Town. Khor Rori Report 4 / Ed. V. Buffa. Roma; Bristol: "L'Erma" di Bretschneider, 2019. 292 p., ill., tabl. [Arabia Antica. 16])

Iu. A. Vinogradov³

³ Yurii Vinogradov — Institute for the History of the Material Culture of Russian Academy of Sciences; Dvortsovaja nab., 18, St. Petersburg, 191186, Russia; e-mail: vincat2008@yandex.ru.